

Критика новой хронологии

Дм. Добров • 12 сентября 2011 г.

Теги: [История](#) • [Сумасшедший дом](#) • [Фальсификации истории](#)



На сегодняшний день умопомрачительное учение о новой хронологии, созданное Г.В. Носовским и А.Т. Фоменко, без преувеличения является самым популярным в России и, возможно, даже в мире. Несмотря на название нового учения, к хронологии оно имеет весьма отдаленное отношение, так как реконструирует не столько хронологию, сколько новую действительность, очертания новой истории человечества, существующей, конечно, в иных хронологических рамках. В новой теории происходит перераспределение собственности на прошлое: одни современные народы совсем лишаются истории, например монголы, отчего существование их в наши дни становится весьма сомнительным и, безусловно, требует дальнейшего теоретического уточнения, а другие, наоборот, получают в пользование чужую историю, своей, впрочем, тоже лишаясь, отчего их существование тоже находится под вопросом; возникает даже нездоровое впечатление, что всю историю человеческую в насмешку над людьми выдумал дьявол, а человечество родилось в прошлую пятницу после обеда. Весьма вероятно, что плодовитые авторы Носовский и Фоменко, написавшие о новом мире около ста книг [1], теоретически решили проблему по меньшей мере несуществующих современных народов, устранив противоречие в своей теории, но возможно также, что столь незначительные противоречия не беспокоят их вовсе: даже с противоречиями теория их не становится менее увлекательной для дураков.

Предтечей нового смысла истории стал некий Н.А. Морозов, который с 1881 по 1905 г. находился в заключении за терроризм. Во время заключения, благо времени свободного было много, он стал предаваться раздумьям о связи и сущности вещей, в частности о глобальной фальсификации мировой истории, скорее, впрочем, невольной,

осуществленной людьми по глупости. Первым его исследованием стал труд «Откровение в грозе и буре» [2], в котором примитивный этот атеист предположил, что всё без исключения, изложенное в «Откровении Иоанна», в той или иной степени соответствовало действительности, окружавшей автора на острове Патмос, в частности «астрономической», откуда Морозов вывел не только дату создания произведения — воскресенье 30-го сентября 395 года, но и имя его автора — «Иоанн Хризостом Антиохийский» (Златоуст на греческом языке). Таким образом, путь для будущих последователей был обозначен — созидать новую историю с оглядкой на звезды небесные. Что же касается противоречий, в частности того несомненного факта, что «Откровение Иоанна» было известно ранее выведенной научно даты, то они совершенно никакого значения в глазах Морозова не имели, ведь дата написания «Апокалипсиса» была им выведена научно — с оглядкой на звезды небесные. Впоследствии, впрочем, Морозов увлекся и принялся плодить глупейшие вымыслы об истории уже без оглядки на звезды небесные, но сообразуясь с «лингвистическими фактами»...

В наши дни Носовский и Фоменко пошли проторенным путем — подобно Морозову созидали новую историю человечества не только с оглядкой на звезды небесные, но и с учетом «лингвистических фактов». И разумеется, пришли они к тому же заключению, что и Морозов: вся человеческая история есть глупый вымысел, а истина известна только им и может быть восстановлена научно при их участии — с оглядкой, ясное дело, на звезды небесные. Превзошли своего учителя они только в одном: он, кажется, полагал неверные представления человечества об истории только плодами глупости, а Носовский и Фоменко помимо глупости утверждают еще и намеренную фальсификацию.

Даже при беглом взгляде на работы Носовского и Фоменко в глаза бросается не столько лютое их невежество, сколько критически низкий умственный их уровень, уровень постижения разбираемого предмета, например:

Следующий же лист начинается с заглавной = киноварной буквы. Идет новое предложение, которое вполне можно считать естественным продолжением предыдущего. Никакого смыслового разрыва тут не заметно. Судите сами. Вот конец листа и начало следующего.

«Наидоша я козаре, сидящая на горах сих, в лесах, и рекоша козаре: "Платите нам дань". Здумавши же поляне и вдаша от дыма меч. Болгаре же увидевше, не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися греком. Царь же крести князя их и боляры вся, и мир сотвори с болгары» [715], т.2, с.22-23.

Где здесь разрыв смысла? Где тут пропущен лист? Ничего подобного нет. Перед нами — гладкий текст. Тем не менее, чья-то услужливая рука указала, что именно здесь, ЯКОБЫ, ПРОПУЩЕН ЛИСТ. И ЭТОТ ЛИСТ СТАРАНИЯМИ ШЛЕЦЕРА И ЕГО «НАУЧНОЙ» ШКОЛЫ БЫЛ «НАКОНЕЦ НАЙДЕН».

Что ж, обратим внимание на смысл приведенной цитаты из летописи. Сначала речь идет о хазарах, которые попросили у полян дань, но в ответ получили меч, а далее — уже о болгарях, которые под давлением греков вынуждены были креститься. Это отнюдь не «гладкий текст»: рассказ о болгарях и греках нельзя считать «естественным продолжением» рассказа о полянах и хазарах. Или, может быть, Носовский и Фоменко не видели разницы как между полянами и болгарями, так между хазарами и греками? Впечатление возникает такое, что авторы не понимают русского языка. Впрочем, отождествление полян с болгарями, а хазар с греками прекрасно укладывается в новую историю Носовского и Фоменко. Странно только то, что об этом отождествлении не сказано ни слова.

По данному выводу Носовского и Фоменко прекрасно видно, какое значение имеют для них факты: не теория следует у них из действительности, как должно быть, а наоборот, действительность из теории, желаемое принимается за действительное. Это главная черта метода Носовского и Фоменко — метода построения новой исторической действительности, хронология к которой имеет весьма отдаленное отношение. Даже странно, что многие по сей день склонны называть эти глупые вымыслы новой хронологией.

Объявленная Носовским и Фоменко охота на супостатов, коварно подделавших нашу историю, чрезвычайно занимательна, но радость от поимки супостатов за руку омрачается тем очевидным обстоятельством, что супостаты-то оказались редкостными болванами, совершившими немотивированный поступок:

Наша точка зрения такова. Романовы уничтожали подлинную древнюю генеалогию, чтобы освободить место для своей новой династии. И только после этого, по-видимому, появились существующие сегодня «разряды от Рюрика».

Указ. соч. Введение (<http://chronologia.org/xpon4/vved.html>)

Понять авторов невозможно, так как Романовы никакого отношения к Рюрику не имеют — ни кровного, ни отвлеченного династического, ни наследственного, ни политического, никакого, причем родства их с Рюриком или иной загадочной связи никто и никогда не утверждал, включая самих Романовых. Существующая ныне «неправильная», по мнению Носовского и Фоменко, история совершенно никакого генеалогического предпочтения Романовым не отдает и с Рюриком их никак не связывает. Не ясно, зачем супостаты от истории создали «разряды от Рюрика», если никто из этих «разрядов» на верховную власть никогда не притязал и даже не помышлял о том дерзновенно. Да, но если супостаты, осквернившие истину, совершили немотивированный поступок, если поступок их не понятен даже разоблачителям их, то не омрачается ли радость великая от обретения новой истины?

Возможно, приведенное разоблачение связано с предельно низким образовательным уровнем Носовского и Фоменко, полагавших, что Романовы были Рюриковичами, но возможны и иные забобоны, нам не понятные, — поди угадай, что здесь имеется в виду. Возможно, хоть в одной из ста опубликованных книг и содержатся хоть какие-нибудь более подробные пояснения, но читать это все... Ей-богу, глаза на лоб лезут, когда видишь глупейшие эти измышления:

При Романовых-Захарьиных-Юрьевых была изгнана казачья Орда из пределов московского государства. Ее изгнание знаменует собой конец старой русской династии. Остатки неподчинившихся войск древней Империи = Орды были оттеснены от центра Московского княжества. В результате сегодня мы видим казачьи области не в центре России, а вдали от него. Все эти казачьи регионы — наследие русской «монгольской» Орды. Например, Казахстан — это просто Казак-Стан, то есть казачья область, казачья стоянка, стан. Или же Казак-Стан произошло от Казак С Тана, то есть Казаки с Дона.

Там же.

Я не понял, нынешние казахи — это русские казаки? Неужели они были «оттеснены от центра Московского княжества»? Весьма свежо, не так ли? Что ж, допустим, но откуда тогда у казахов появились отличные от русских «расовые» признаки, «монгольские»? Если же казахи не существуют, то откуда взялись они на казачьей стоянке, да еще со своим языком и обычаями? Не предположить ли, что предки их начитались русских летописей, принимая их за собственные, почему и назвали казаками? Что ж, это весьма серьезное предположение в рамках новой истории, опровергнуть которое старым историкам будет крайне затруднительно, если вообще возможно.

Конечно, невежественных людей, которые даже русский язык плохо знают, совпадение имен казахи и казаки зачаровывает и заставляет задуматься о связи и сущности вещей, но чтобы разрешить мнимое это противоречие, требуется иной образовательный и умственный уровень — неизмеримо более высокий, чем уровень Носовского и Фоменко, стремящийся к нулю.

Теория Носовского и Фоменко, как хорошо видно из приведенных отрывков, вводит новую действительность, вымышленную, причем не только историческую, которая к существующему положению вещей совершенно никакого отношения не имеет, отчего и возникают непреодолимые противоречия, например в лице казахов и монголов, которые в связи с новой историей существовать не должны. Если же они все-таки существуют, то они должны быть русскими, но у русских нет «монголоидных» расовых признаков... Впрочем, авторы новой истории понять это, вероятно, не способны.

При несомненном сегодня существовании казахов и монголов, тем и другим Носовский и Фоменко отказывают в существовании. Вот их измышления о монголах:

Победа над Разиным, а затем над Пугачевым — это окончательная победа над Ордой. После этого успеха Романовых, в их официальном летописании разгромленная Орда была объявлена «чужеземной», «плохой», «завоевавшей исконно русскую землю». Орда была превращена в сознании потомков в жестоких иноземных захватчиков. При этом ее отодвинули на далекий и загадочный восток. Так Монголия (= МНОГО = Мегалион = Великая) = Русская Империя «уехала» на восток. Как, кстати, вслед за ней с берегов Волги «уехала» и Сибирь.

Там же.

Идея о том, что Монголия значит «Мегалион», принадлежит Морозову. Ну, понятно, что если Монголия значит «Мегалион», то она не существует. После этого даже упоминать о ее существовании просто глупо. Отсутствие Монголии для авторов столь действительно, что даже объяснить его в данном тексте они не считают нужным. Сибирь же «уехала» на восток с Волги, потому что на Волге существует город Симбирск. Ну, понятно, что если на Волге существует город Симбирск, то это и есть Сибирь, ибо как же возможно иное? Ясно, что Сибирь — это наглая фальсификация Романовых, выдумка.

Любопытно, что для Носовского и Фоменко нет разницы между вымыслом и действительностью. Если Разин и Пугачев — это действительные войска Монголии, т.е. Русской империи, казаки, которые лишь по вымыслу Романовых были названы выдуманным именем Монголия, то откуда же взялась нынешняя Монголия? Из коварного вымысла Романовых? Что ж, блестящий ход, не так ли?

Увы, воплотившийся вымысел Монголии — это еще не самое страшное деяние коварных Романовых. Оказывается, под их дудку плясали все без исключения русские историки, причем без малейшей причины, как обычно:

Придя к власти, Романовы постарались максимально заштукатурить древнюю русскую историю. Поэтому историки эпохи Романовых, имея на то явные или неявные указания, старались «глубоко не копать». Это было опасно. Не просто опасно, а смертельно опасно. Они помнили судьбу Висковатого! См. ниже.

Там же.

«Судьба Висковатого» описана ниже следующим образом:

В это время писалась русская история. Точнее, была сделана первая попытка ее ревизии. При этом преследовались явно политические цели, что, собственно, сегодня и не скрывается. «Тревога по поводу обнаружившейся боярской крамолы побудила монарха взяться в 1563-1564 годах ЗА ИСПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ своего царствования» [775], с.172. Современные исследования показывают, что летописи писались на французской бумаге, закупленной во Франции [775], с.20. «Расцвет московского официального летописания в 1550 —

начале 1560 годов и ЕГО ПОЛНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ после 1568 года были обусловлены... Трагичной была судьба приказных людей, руководивших летописными работами... **Печатник Иван Висковатый был казнен... СТРАХ ПРЕПЯТСТВОВАЛ ЛЮБЫМ ПОПЫТКАМ ВОЗРОДИТЬ ЛЕТОПИСАНИЕ В ЗЕМЦИНЕ.** Если бы кто-нибудь из приказных, занявших место убитого И. Висковатого, на свой страх и риск описал Новгородской погром, ОН ЯВНО РИСКОВАЛ БЫ ГОЛОВОЙ» [775], с.22.

[...]

Летописными работами при опричнине руководил печатник Иван Висковатый [775], с.22, ставленник Захарьиных-Романовых [776], с.165. После гражданской войны 1570-1572 годов он был казнен, см. выше.

Указ. соч. Глава 8. Эпоха Грозного. Когда, кто и как начал писать русскую историю (<http://chronologia.org/xpon4/08.html>)

Висковатый — это не печатник в современном смысле, а канцлер, хранитель печати. Служил он в Посольском приказе, совмещая должность с канцлерской, работал с историческими документами, а также, верно, причастен был к истории, к написанию единственного экземпляра т.н. Лицевого свода (с картинками, в лицах) для царской библиотеки, однако же нет ни малейших оснований утверждать, что смерть его была обусловлена именно работой по истории (Лицевой свод сохранился):

Висковатый Иван Михайлович (ск. 25.07.1570 [скончался]), государственный деятель, один из крупных деятелей правительства Ивана IV в 1550—1560-х. Выдвинулся благодаря личным качествам, а также потому, что активно проводил централизаторскую политику царя. Происходил из дворянского рода Висковатых, ветви князей Мещерских. В 1542 в качестве подьячего служил в Посольском приказе, с 1549 был назначен его главой, с 1553 — думным дьяком, с 1561 — печатником (хранителем государственной печати). Участвовал почти во всех переговорах с иностранными послами в 1550—60-х. Играл видную роль во внешней политике, был одним из сторонников Ливонской войны 1558—83. Иностранные дипломаты называли его «канцлером». Висковатый резко возражал против новшеств в иконописи (изображения бесплотных духов в виде человеческих образов) [За это он был чуть ли не проклят митрополитом Макарием]. Был казнен по подозрению в участии в боярском заговоре и изменнических сношениях с Турцией, Крымом и Польшей.

http://www.hrono.ru/biograf/bio_we/viskovaty_im.php

Десятитомный Лицевой свод для царя, к созданию которого причастен был Висковатый, вовсе не является основой русской истории, а любопытен он главным образом своей художественной стороной — традиционными миниатюрами в тексте. Да и составление книги лично для царя назвать работой исторической и руководством летописанием может только очень недалекий человек. Утверждения Носовского и Фоменко абсурдны:

«Среди московских летописей особое место занимают "лицевые" (иллюстрированные) летописи в 10 томах, насчитывающие около 20 тысяч листов и 16 тысяч искусно выполненных миниатюр. Два последних тома "лицевого" свода были посвящены времени царя Ивана IV» [775], с.20.

Зададим наш постоянный вопрос. Когда были составлены эти летописи? То есть знаменитый Лицевой Свод. КОТОРЫЙ, КСТАТИ, ДО СИХ ПОР ТАК И НЕ ИЗДАН. Что очень и очень странно. Ответ лежит на поверхности. Оказывается, в XIX веке было распространено мнение, что Лицевой Свод был составлен ЛИШЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА. Что полностью соответствует нашей реконструкции.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Указ. соч.

Странная манера — говорить об одном экземпляре во множественном числе. Да и логика умилительна: было мнение, причем не указано — чье, не говоря уж об основаниях, а значит, ура, мы на правильном пути.

Помимо отсутствия связи между смертью Висковатого и исследованием истории отсутствует связь Романовых с Иваном Грозным, т.е. приведенное выше утверждение Носовского и Фоменко совершенно бессмысленно: с какой стати историков при всех без исключения Романовых должна была пугать печальная судьба чиновника при Иване Грозном? Если даже вообразить, что все без исключения историки при всех Романовых знали о судьбе Висковатого, то им-то чего бояться было на данном основании?

И еще умиляет меня выражение Носовского и Фоменко «неявные указания» — это как?

Создаваемая Носовским и Фоменко новая история очень гибка, а коварна, пожалуй, даже больше Романовых. Предлагаемые авторами вымыслы имеют некоторое отношение к действительности, авторы даже пытаются опираться на действительность, но воспринять ее они не способны в силу своего слабоумия, отчего новая историческая картина получается весьма затейливой и противоречивой:

Возникает интересный вопрос. Где встречались русские войска с татаро-монголами во время «татарских набегов на Русь»? Оказывается, непосредственно в том месте, где собиралось «русское войско для сопротивления». Например, в 1252 году владими́ро-суздальский князь Андрей выступил против татар из Владимира и встретился с ними... на Клязьме!

Пропусту говоря, сразу за воротами города Владимира. А в XVI веке все битвы с татарами происходили под Москвой, или в крайнем случае — на Оке. Не странно ли, что в то время как русские войска проходят 1-2 километра, татары проходят несколько сотен километров? Но, согласно нашей идее, так и должно быть. Дело в том, что Орда — это регулярное войско Руси, использовавшееся, в частности, и для карательных экспедиций против непослушных. Естественно, Орда направлялась

непосредственно к тому непокорному городу, который вздумал сопротивляться военной власти.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Указ. соч. Введение.

«Владими́ро-сузда́льский князь Андрей», брат Александра Невского, — это великий князь, главный, верховная власть, но он же оказался непокорным сам себе — «вздумал сопротивляться военной власти». Спрашивается, какой именно русской «военной власти» он сопротивлялся, если верховная власть принадлежала ему, в том числе военная? Поразительно, в источниках, которые рассказывают о сражении на Клязьме, отмечено, что Андрей был великим князем:

В лето 6760 [1252] прииде Неврюй и Котиа и Олабоуга храбры на землю Соузда́льскоую со многими вои **на великаго князя Андрея Ярославича**. И бродиша Клязмоу каноунъ Боришю дни подъ Володимеремъ. Князь же Андрей сrete [встретил] ихъ со своими полкы. И бысть сеча велика.

Типографская летопись. Рязань: Александрия, Узорожье, 2001, стр. 130 // Русские летописи. Т. 9.

На данном примере снова видим, что авторы не вполне владеют русским языком и историческими терминами, если не могут осмыслить столь простое даже грамматически сообщение. Любопытно при этом, не пришлось ли авторам в голову, с какой целью коварные эти Романовы оставили против себя столь важную улику? По глупости? А если это коварная западня?

Ориентация авторов в пространстве тоже оставляет желать лучшего: «А в XVI веке все битвы с татарами происходили под Москвой, или в крайнем случае — на Оке». — Ну да, Казань ведь находится под Москвой, это все знают, даже уточнять это не нужно.

Кроме того, следует заметить непонимание сути этнонимов, отраженное в приведенном выше измышлении. Монголы, вероятно, сами себя называли татарами, но при этом невозможно смешать их более ни с кем: ни единые более татары, в частности казанские, к ним этнического отношения не имеют. Положим, в связи с новой историей монголы были русскими, но ведь казанские татары к ним этнического отношения не имели и, следовательно, русскими не являлись. Впрочем, откуда татарам взяться под Москвой? Это вымысел коварных Романовых.

Свертывание пространства — это еще один важный метод новой истории. Поскольку всяких там монголов и татар не было, вымысел это праздный, то занимаемые ими земли естественным образом должны оказаться русскими — с оглядкой-то на звезды небесные, научно. Но русскими они должны были оказаться не на своих местах, в которых они, разумеется, не существуют, а при свертывании пространства, сжатии его до пределов русского государства. В фальсифицированной Романовыми истории пространство было искусственно расширено, например выдуманна

Монголия, которая на самом деле, понятно, не существует, а Носовский и Фоменко вскрыли чудовищную эту фальсификацию.

Свертывание пространства происходит у Носовского и Фоменко по правилам, хотя весьма примитивным и предельно свободным. Тождество между двумя удаленными в пространстве объектами, единство их, провозглашается на основании ассоциаций. Например, если в Москве и во Владивостоке есть улица Ленина, то эти города уже являются кандидатами на слияние в единый. Ничего страшного, если во Владивостоке, допустим, нет улицы Ленина, а есть улица Оленина или Енина. Это тоже ассоциация, и она тоже позволяет прийти к провозглашению единства Москвы и Владивостока в новой истории. Если же, допустим, найдется некий краевед во Владивостоке, который докажет, что улица Енина существовала до рождения Ленина, то в расчет это принято не будет, так как определенность ассоциируемых объектов во времени значения не имеет.

Свертывание пространства облегчается Носовскому и Фоменко тем, что они не способны сделать даже простейший логический вывод, о чем свидетельствует их неумение ориентировать образы во времени. Рассмотрим пример, показывающий отсутствие у авторов даже простейшего логического мышления:

Начнем со следующего замечания. Если Русь была завоевана с какой бы то ни было стороны, с Востока или с Запада, то должны были сохраниться свидетельства о столкновениях между завоевателями и казаками, жившими как на западных границах Руси, так и в низовьях Дона и Волги. Отметим, что в школьных курсах русской истории пишут, что казачьи войска возникли будто бы лишь в XVII веке. Дескать, холопы бежали на Дон. Однако, самим историкам хорошо известно, что, например, Донское казачье государство существовало ЕЩЕ В XVI веке, имело свои законы и свою историю. Более того, оказывается, начало истории казачества относится к XII-XIII векам. См. например [183], а также работу Сухорукова "История войска Донского", журнал ДОН, 1989 год.

Таким образом, Орда, откуда бы она ни шла, двигаясь по естественному пути колонизации и завоевания, вверх по Волге, неминуемо должна была бы вступить в конфликт с казачьими государствами. Этого не отмечено. В чем дело? Естественная гипотеза такова. Орда потому и не воевала с казаками, что казаки были составной частью Орды.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Указ. соч. Введение.

Человек, способный к логичному мышлению, отметил бы по данному поводу, что если казаки носят одно имя с казахами, то при отсутствии малейшей их общности, в том числе расовой, следует предположить общность происхождения их во времени и месте, единое происхождение их имени. Поскольку же до монгольского нашествия к востоку от Волги жили не казахи, а кипчаки, страна эта называлась на персидском языке *Дешт-и-кипчак*, то никаких казаков во время монгольского

нашествия еще не было. Термин же казачье государство с точки зрения логики абсурден, так как казаки — это не этническая группа, а русская субэтническая.

Далее человек, способный к логичному мышлению, отметил бы, что в Монголии существовали *ак-татары*, белые на тюркском языке, западные, как Белоруссия, откуда нетрудно допустить существование *каз-ак-татар*, живущих на западе далее, т.е. в современном Казахстане. Поскольку же в итоге монгольского нашествия все смешалось, были уничтожены, в частности, все тюркские народы от Алтая до Дуная, то предположить отпадение от нового имени первой части, *казак*, совсем нетрудно. Далее совсем нетрудно вспомнить о появлении русских на половецких землях, на Дону, подчиненных монголам, как и кипчакская степь. Вот вам и русские казаки. Появились они уже после монгольского нашествия, в связи с уничтожением половцев, в котором Владимирские князья приняли почему-то горячее участие.

Человек же, не способный к логичному мышлению, просто установит ассоциацию между именами казаки и казахи, а далее по правилам свертывания пространства объявит их одним и тем же народом, казачьим государством, казачьей стоянкой. О том же, что «казачье государство» кипчаков, стоявшее на пути монголов, было уничтожено, а кипчаки исчезли, Носовский и Фоменко попросту не знают, да и знать, наверно, не хотят. Новой истории кипчаки не нужны — как и казахи, которые по тюркскому их языку являются потомками кипчаков и, может быть, иных народов кипчакской степи, а по расе — частично монголов.

Рассмотрим пример свертывания Носовским и Фоменко пространства при создании новой истории Куликовской битвы. Великое это свертывание пространства начинается эпитафией:

«На монетах Вел. Кн. Василия Димитриевича и отца его (ДИМИТРИЯ ДОНСКОГО) Г. Френом прочтено: "СУЛТАН ТОКТАМЫШ ХАН, да продлится его жизнь"» А.Д.Чертков. Описание древних русских монет. М., 1834, с.6.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. Указ. соч. Глава 6. Куликовская битва (<http://chronologia.org/xpon4/06.html>)

Разумеется, если на одной стороне монеты выбита приведенная надпись на арабском или персидском языке, а на другой — «великий князь Дмитрий Иванович» на русском, то всякий здравомыслящий человек немедленно догадается, что Тохтамыш и Дмитрий Иванович — одно и то же лицо. Сомнений, разумеется, не может быть никаких, это предельно ясно. Это очень важная улика, упущенная из виду коварными Романовыми. Кабы не грубый этот просчет, то иначе бы и не догадаться, что Тохтамыш и Дмитрий Иванович — одно и то же лицо. Не ясно только, почему автор книги, вышедшей в Москве в 1834 году, не убоился «судьбы Висковатого» и опубликовал столь важное разоблачение

Романовых. Впрочем, наверно, он не понял «неявных указаний» на сей счет.

Не ясным также остается в новой истории, с какой целью Дмитрий Иванович выдумал себе новое имя и пользовался арабским или персидским языком наряду с русским. Впрочем, возможно, это лишь глупость Романовых.

Основополагающая идея авторов, ниоткуда не вытекающая и ничем не обоснованная, высказана следующим образом:

К концу XIV века в Золотой Орде = Волжском Царстве началась большая смута. За 20 лет, с 1359 по 1380 годы, сменилось примерно 25 ханов. Смута заканчивается знаменитой Куликовской битвой. В ней русский князь Дмитрий Донской, он же, согласно нашей реконструкции, хан Золотой Орды Тохтамыш, разбил темника Мамаю — фактического правителя Орды.

Там же.

Рассматривая историю Куликовской битвы, Носовский и Фоменко установили ряд ассоциаций указанного выше рода, которые и определили их мнение, что Куликовская битва происходила в центре Москвы — на Кулишках (это с километр к востоку от Кремля, со стороны Красной площади). Авторами были установлены следующие ассоциации, в том числе анахронизмы и нелепости:

- Куликово поле — Кулишки в Москве.
- Красный холм — Московский Красный холм, Краснохолмский мост и Краснохолмская набережная, Московская Красная площадь.
- Кузьмина гать — Кузьминки в Москве и Нагатино.
- Коломна — Коломенское вблизи Москвы, ныне в черте города.
- Котел — Котел, где авторы не поняли, что открыли известный объект, допустив автоассоциацию.
- Девичье поле — Новодевичий монастырь в Москве.
- Березуй — Берсеневская набережная в Москве.
- Дон — монастырь Сарской и Подонской епархии в Москве.
- Река Меча — Москва-река или река Моча, соответствие неоднозначно.
- Река Непрядва — река Нарпудная.
- Засада Владимира — Московская Церковь св. Владимира в садах.
- Река Чура на Михайлове — река Чура и Михайловские переулку в Москве.
- Река Сосна и Брашева дорога — река Сосенка и Боровская дорога.

Обратим внимание сперва на ассоциацию Девичье поле — Новодевичий монастырь в Москве. «Сказание о Мамаевом побоище» утверждает, что Дмитрий Иванович в Коломне, по пути на Дон, устроил смотр войскам на Девичьем поле, что, по мнению Носовского и Фоменко, было не в Коломне, а в Москве, около Новодевичьего монастыря, который был основан в 1524 г., через 144 года после смотра войскам, якобы учиненного Дмитрием Ивановичем возле него. Название свое Новый девичий монастырь получил при основании (были и старые), и вся

дальнейшая топонимика, Девичье поле и кладбище, связана только с ним. Удивительно же в данной ассоциации только то, что Носовский и Фоменко не объявили почти современное Новодевичье кладбище захоронением участников Куликовской битвы. Видимо, все же смутило их то обстоятельство, что многие известные наши современники похоронены на Новодевичьем.

Разумеется, если бы Носовский и Фоменко знали о дате основания Новодевичьего монастыря и умели ориентировать образы мышления во времени, то они объяснили бы здравому потребителю их глупостей, что коварные Романовы подделали историю Новодевичьего монастыря, чтобы скрыть истинное место Куликовской битвы. Это предельно ясно, очевидно, и здоровый потребитель поверил бы им на слово.

Другим откровенным анахронизмом в приведенном множестве ассоциаций является Красный холм, который ни в едином историческом источнике не помянут. Ссылаются же Носовский и Фоменко на сочинения современных краеведов, использовавших это название произвольно, без опоры на исторические источники. Да, возможно, на Куликовом поле есть холм, который в наши дни называется именно так, но нет оснований предполагать, что это название существовало ранее XIX века. Вообще, многие историки, в том числе летописцы, позволяют себе анахронизмы, используют топонимы своего времени при описании прошлого. Неудивительно, что ввиду предельно низкого своего образовательного уровня Носовский и Фоменко об этом даже не слышали. Впрочем, при свертывании пространства время теряет свой смысл.

Абсурдом также является автоассоциация Котел — Котел:

Как говорит летопись, Дмитрий движется по направлению «на Котел» [635], с.150-151. Если это — в Москве, то где же? Посмотрите на карту. Вы сразу увидите реку КОТЛОВКУ недалеко от Коломенского в Москве. Увидите также железнодорожную станцию НИЖНИЕ КОТЛЫ, находящуюся недалеко от Коломенского, в Москве. Следовательно, выступив из московского Коломенского, Дмитрий направляется вверх по течению Москва-реки в сторону речки Котловки. Между прочим, двигаясь в этом направлении, Дмитрий должен был бы вскоре оказаться в районе Новодевичьего монастыря, правда, по другую сторону Москва-реки.

Там же.

Котел помянут не в летописи, а в художественном произведении — «Сказании о Мамаевом побоище». Имеется в виду селение Котлы, через которое проходила дорога из Москвы на Коломну, причем располагались Котлы именно в том месте, которое указали Носовский и Фоменко. Теперь это, конечно, в черте города, но Носовский и Фоменко, видимо, не способны понять, что в 1380 г. Москва имела совсем иные пределы, чем в наши дни: Котлы находились отнюдь не в Москве.

Абсурдом также является сопоставление на уровне «лингвистического факта» слов засада и сад:

Исход Куликовской битвы решила засада, во главе которой был князь ВЛАДИМИР Андреевич с воеводой Дмитрием Боброком. Именно его удар решил судьбу сражения. Этому важному, переломному событию в «Сказании о Мамаевом побоище» уделяется довольно много места [635], с.177-179.

Естественно ожидать, что на месте битвы должны были бы сохраниться какие-то воспоминания об этом засадном полке. И действительно, на одном из холмов, совсем рядом с московскими Кулишками, до сих пор стоит известная церковь «Святого ВЛАДИМИРА в Садах» (Старосадский переулочек), рис.6.10

[<http://chronologia.org/xpon4/im/4n06-010.jpg>]. Здесь, по-видимому, и стоял засадный полк Владимира Андреевича. Это — южный склон, он был сильно заросший и впоследствии там были сады. Отсюда и название Старосадского переулочка и «церковь в садах».

Там же.

«Естественно» ли ожидать, что воспоминания о засадном полке должны были сохраниться именно на месте засады? И «естественно» ли уравнивать слова засада и сад, тем более что засада была в дубраве, как утверждает «Сказание о Мамаевом побоище»?

Поражает, как обычно, и невежество и авторов: они сделали даже фотографию церкви, но поленились зайти туда и спросить, кому именно посвящена церковь — равноапостольному великому князю Владимиру Святославичу, а не брату Дмитрия Донского Владимиру Андреевичу, который святым не является. Впрочем, романовские наймиты засели везде...

Абсурдом также является весьма расплывчатая ассоциация между Доном и монастырем Подонской епархии в Москве, донской:

Итак, ДОН — это «РЕКА». А следовательно, ДОНОМ ДОЛЖНЫ БЫЛИ НАЗЫВАТЬСЯ МНОГИЕ РЕКИ [Например?]. Поскольку мы выдвигаем гипотезу, что Куликово поле было на территории нынешней Москвы, то возникает вопрос: а где же в Москве река Дон? Видимо, сама Москва-река ранее называлась ДОНОМ.

[...]

Следы названия ДОН в Москве сохраняются до сих пор. Недалеко от старого Симонова монастыря (сегодня он рядом с метро Автозаводская), который, как мы вскоре увидим, непосредственно связан именно с Куликовской битвой, находилось подворье хорошо известной Сарской и ПОДОНСКОЙ епархии, с кафедрой этой епархии, архиерейским домом и соборной церковью. Считается, что здесь в Москва-реку впадала речка Сара, что и дало этому месту имя Сарский. Видимо и название ПОДОНСКАЯ было связано с чем-то местным, московским. Действительно, оказывается что ПОДОН — это название РЕКИ в городе Москве: «Даниилу Александровичу приписывают основание монастыря

на Крутицах — местности, названной так по своей крутизне. У подошвы этой возвышенности ПРОТЕКАЛИ ДВЕ РЕЧКИ, с северной Сара, с южной ПОДОН» [568], с.24.

Там же.

«Сара и Подон» — это абсурд, вымысел невежественного краеведа, настроенного враждебно по отношению к христианству. Ну, неужели человек в своем уме способен поверить, что целая епархия была названа в честь протекавших мимо монастыря речек? Монастырь тоже не мог называться в честь протекавших мимо речек: это, однако, не языческое блудилище.

Известно совершенно точно, никакому сомнению не подлежит, что основанная в 1261 г. в Сарае кафедра называлась сначала Сарайская, а потом Сарская и Подонская. Подворье же в Крутицах, подворье значит гостиница, было основано для блаженного пребывания Сарайского епископа в Москве. Позже оно стало монастырем, но название сохранилось по сей день — Крутицкое патриаршее подворье.

Не ясна также двойственность ассоциации: если Доном называлась Москва-река, что, впрочем, никем не отмечено, фактом не является, то при чем здесь Сарская и Подонская епархия и Крутицкое подворье? Неоднозначная ассоциация теряет вообще всякий смысл. Это абсурд с точки зрения логики. Впрочем, новая история с логикой ничего общего не имеет.

Абсурдом также является ассоциация между рекой Мечей и рекой Москвой, так как, в частности, противоречит предыдущей ассоциации, вводящей равенство Москвы-реки и Дона:

Согласно летописи, Куликовская битва продолжалась в течение дня, после чего войска Мамай побегали и были прижаты к реке Меча (ПСРЛ, т.37, с.76), «где многие татары потонули». А сам Мамай спасся с немногими воинами. Таким образом, Меча — довольно большая река (в ней можно утонуть), находящаяся РЯДОМ с полем битвы, так как все события произошли в один день. Где находится река Меча? Конечно, сегодня вы можете найти небольшую речку Красивая Меча в Тульской области, где, якобы, была битва. Но, повторим, следов битвы там нет [они есть, но размер их не соответствует заявленному в источниках]. Да и само название Меча могло появиться здесь уже значительно позже, когда историки перенесли сюда Куликовскую битву. Ведь, следуя указаниям всезнающих историков, именно здесь, в Тульской области, в 1848-1850 годах был воздвигнут памятник героям Куликовской битвы и основан музей [797], с.667. Возможно, только поэтому и появилась здесь на карте Красивая Меча. Иначе нечего было показывать туристам.

Но если Куликовская битва была на территории Москвы, то где же здесь РЕКА МЕЧА? Наш ответ прост. Это либо сама Москва-река, либо ее приток МОЧА, длиной в 52 километра [841], с.8. Слова Меча и Моча практически тождественны! Впрочем, отмеченная на современной карте

речка Моча впадает сначала в реку Пахру, а затем Пахра — в Москва-реку. Таким образом, сегодняшняя Моча находится за пределами Москвы.

Но скорее всего, летопись имеет здесь в виду саму Москва-реку. Большая река, на берегу которой и находится поле Кулишки. Разгромленные войска Мамаю были прижаты к Москва-реке, где вполне могло потонуть много воинов. Да и само название Меча может быть легким искажением имени Москвы-реки. Дело в том, что имя Москва происходит, как считали в XVII веке, см. выше, от имени Мосох, или Мешех. То есть, без огласовок, от МСХ или от Mosh — Moch — Moscow. Ясно, что из всех этих вариантов вполне могло родиться слово МЕЧА. Напомним, что многие русские летописи пришли к нам из Польши. Кенигсберг и т.п., см. выше.

Там же.

Нет, не ясно, с какой стати русское слово «меча» могло родиться из иностранных слов Mosh — Moch — Moscow. Положим, «летописи пришли к нам из Польши», но ведь чудесники-то наши речь ведут не о поддельных этих летописях, а о действительном наименовании реки, существовавшем в 1380 г. Здесь Носовский и Фоменко просто перепутали вымыслы с действительностью, не сумели отличить их друг от друга.

Удивление вызывает также выражение «Слова Меча и Моча практически тождественны!» — Нет, эти слова не тождественны, так как имеют совершенно разный смысл. Да и на что же указывает «тождественность» этих слов? Если имя реки Красивая Меча в Тульской области было выдуманно супостатом, как предположили авторы, то на каком же основании супостат выдумал это имя? На основании действительного имени Моча? Да, но если имя Меча родилось из слов Mosh — Moch — Moscow, ведь это совершенно ясно, то при чем здесь Куликовская битва и действительное имя Моча? Ну, почему супостат у Носовского и Фоменко всегда жуткий дурак? Не кажется ли знакомой эта неспособность произвести даже простейший логический вывод? Не возникает ли отождествляющая научная ассоциация?

Вероятно, Носовский и Фоменко полагали по невежеству, что чем больше они предложат ассоциаций к тому или иному топониму, упоминаемому в связи с Куликовской битвой, тем логичнее будет обоснование их вымыслов, но дело обстоит наоборот: неоднозначность обесмысливает любое логическое построение, даже функциональное, причинно-следственное, Носовскому и Фоменко не доступное.

Мне кажется, гордостью Носовского и Фоменко является первая ассоциация, Куликово поле — Кулишки, но доверие к ней подрывается тем обстоятельством, что время происхождения названия Кулишки не известно. Кроме того, здесь тоже совершенно напрасно вводится обесмысливающая построение двойственность:

Начнем с того, что некоторые летописи ПРЯМО ГОВОРЯТ о том, что КУЛИКОВО ПОЛЕ НАХОДИЛОСЬ В МОСКВЕ.

Например, известный Архангелогородский летописец, описывая встречу иконы Владимирской Божьей Матери в МОСКВЕ во время нашествия Тимура в 1402 году, сообщает, что икону встретили В МОСКВЕ «НА ПОЛЕ НА КУЛИЧКОВЕ». Вот полная цитата:

«И принесоша икону и сретоша Киприян митрополит со множеством народу, НА ПОЛЕ НА КУЛИЧКОВЕ, иде же ныне церкви каменна стоит во имя Сретенья Пречистыя, месяца августа, в 26 день» [36], с.81.

Упомянутая церковь стоит, как известно, на Сретенке. А недалеко от Сретенки в Москве есть место, до сих пор известное под своим древним названием — КУЛИШКИ.

Там же.

Прежде всего, здесь очень хорошо видим лютое невежество авторов в истории, которые повторяют грубейшую ошибку вслед за источником: нашествие Тимура было не в 1402, а в 1395 году, причем сомнению эта дата не подлежит. Ошибка в 7 — 9 лет может появляться в источниках ввиду неверного пересчета летоисчислений, дат: от сотворения мира до РХ прошло, по одной версии, 5500 лет, а по иной — 5508.

Дополнительный же год в указанной ошибке является обычной при подобных пересчетах погрешностью, связанной с разными возможными датами начала года, в сентябре или в марте.

Также видим обычную потерю ориентации в пространстве: Сретенка и Кулишки — это разные места в Москве. Да, по современным меркам они находятся недалеко друг от друга, километр или два, тем не менее в район Кулишки Сретенка не входит, даже направлена улица в противоположном направлении, от Кулишек (их пересекает улица Солянка). Лучше бы Носовский и Фоменко не упоминали Сретенку и не подозревали нынешних историков в супостатстве:

В заключение отметим, что там, где в русских летописях написано «поле Куличково», см. выше, историки романовской школы упорно читают «поле Кучково». См. например [284]. Или см. [841], с.143, где говорится буквально следующее: «КУЧКОВО поле находилось у современных Сретенских ворот».

Там же.

Дело в том, что именно там находится помянутая Носовским и Фоменко церковь, поставленная в честь встречи иконы, сретения. К Кулишкам это отношения не имеет, поэтому историки и предположили в источнике ошибку, неверно прочтенное выносное Ч, — не Куличково поле, а Кучково у Сретенских ворот, где и находится церковь. Обратите внимание, если ЛИ в имени Куликово поле заменить на Ч, то выйдет Кучково поле. Вероятно, в помянутом источнике так и было, Кучково поле с выносным Ч, которое кто-то принял за ЛИ, а потом еще и

преобразовал в Куличково, так как Куликово поле было известно и находилось далеко от Москвы.

Если же отвлечься от Сретенки и Кучкова поля, то доверие к ассоциации Куликово поле — Кулишки сильно подрывается тем обстоятельством, что Кулишки прямо были связаны с Куликовской битвой, о чем Носовский и Фоменко знали:

ИМЕННО НА КУЛИШКАХ до сих пор стоит церковь Всех Святых, которая «по старому преданию, была построена Дмитрием Донским в память воинов, убитых на КУЛИКОВОМ ПОЛЕ» [841], с.143. Сообщается следующее: «Каменная церковь Всех Святых на Кулишках, упомянутая в известии 1488 года. В переделанном виде церковь сохранилась до нашего времени» [841], с. 143.

До сих пор она так и называется: «Церковь Всех Святых на Кулишках», рис.6.2 [<http://chronologia.org/xpon4/im/4n06-002.jpg>]. Сегодня прямо около нее — нижний выход из станции метро Китай-Город. Площадь сегодня называется Славянской. Недавно на ней поставлен памятник Кириллу и Мефодию. Чуть ниже — Москва-река. Здесь же — улица Солянка, называвшаяся раньше также КУЛИЖКИ, то есть Кулишки [284], с.53.

Там же.

Судя по засаде в саду, Носовский и Фоменко полагали, что памятная церковь могла стоять только на месте битвы, что действительности не соответствует: церковь — это не памятник. Да, если бы Москва находилась на Дону, церковь или часовня могла бы находиться на месте битвы, но Дмитрий Иванович жил отнюдь не на Дону, а потому и церковь поставил в своем городе. Название же Кулишки, вернее всего, образовано от имени Куликово поле, так как связь этих мест несомненна. Очень даже может быть, что во времена Дмитрия Ивановича Кулишки прямо назывались полем Куликовым — по ассоциации, что у нас с некоторых пор предельно научно, не так ли?

Гордостью Носовского и Фоменко, вероятно, также является ассоциация Кузьмина гать — Кузьминки и Нагатино в Москве. Кузьмина гать помянута, впрочем, не в летописях, а в «Сказании о Мамаевом побоище», художественном произведении о Куликовской битве:

Перед началом Куликовской битвы войска Мамаю остановились на «Кузьмине гати» [635], с.163.

Любой москвич тут же воскликнет — так это же московские Кузьминки! Известный район Кузьминки. А напротив Кузьминок, на другом берегу Москва-реки мы видим большой район НАГАТИНО, то есть НА ГАТИ.

Там же.

Носовскому и Фоменко логика, конечно, недоступна: если Нагатино было загаченным местом, то при чем здесь Кузьминки, находящиеся на другом берегу? Почему Мамай в их реконструкции располагался в Кузьминках, если гать была на другом берегу, где должен был находиться Дмитрий Иванович? Или, может быть, во времена Дмитрия Ивановича Нагатино и Кузьминки назывались Кузьминой гатью, а потом их поделили административно, заодно разделив пополам и название? Что ж, весьма разумно, ничего не скажешь, но научные ассоциации опять возникают самые неприятные... Опять видим неуместную двойственность, которая препятствует разворачиванию логичной картины реконструируемых событий.

Любопытно, что бессвязную эту чушь Носовский и Фоменко считают откровением истины, а всех без исключения историков подозревают то ли в глупости, то ли в коварстве:

Стоит отметить, что историкам не удастся указать Кузьмину Гать в окрестностях современного Дона. Каждая из предлагаемых ими версий вступает, оказывается, в противоречие с летописными данными [летописных данных о Кузьминой гати не существует]. В итоге историки предпочитают обвинять летописцев в неправильном понимании истории. Пишут так: «ВОЗНИКАЮТ ТРУДНОУСТРАНИМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ... ПОВИДИМОМУ, ИЛИ НЕВЕРНО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ КУЗЬМИНОЙ ГАТИ, СДЕЛАННОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ, ИЛИ АВТОР "СКАЗАНИЯ" ИМЕЛ ДОВОЛЬНО СМУТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАРШРУТАХ ВОЙСК МАМАЯ И ДМИТРИЯ МОСКОВСКОГО К КУЛИКОВУ ПОЛЮ» [631], с.215. Это признание содержится в большом научном исследовании [631], под редакцией академика Б.А.Рыбакова.

Там же.

В отличие от невежественных Носовского и Фоменко, историки не «летописцев» обвиняют «в неправильном понимании истории», а всего лишь одного человека, автора художественного произведения «Сказание о Мамаевом побоище».

Гордостью Носовского и Фоменко также была, вероятно, ассоциация Коломна — Коломенское, чистый «лингвистический факт», однокоренные слова, ничего не возразишь. Только вот не ясно, почему в данном случае авторы не свернули пространство, объявив Коломну и Коломенское единым населенным пунктом, а наоборот, отстаивали разницу между Коломной и Коломенским:

Согласно летописи, Дмитрий выступил на Куликовскую битву из Коломны, где он соединился со своими союзниками. Сегодня считается, что Дмитрий вышел из города Коломны под Москвой, примерно в 100 километрах от Москвы. Возможно. Но нельзя не обратить внимание на другой весьма вероятный вариант. Дмитрий Донской выступил на битву из ЗНАМЕНИТОГО СЕЛА КОЛОМЕНСКОГО, находящегося сегодня внутри Москвы, метро Коломенская.

Напомним, что именно в этом московском Коломенском находился огромный деревянный царский дворец.

Эта гипотеза подтверждается также следующим свидетельством «Сказания о Мамаевом побоище». Дмитрий, узнав о готовящемся нападении, приказал своим соратникам явиться в МОСКВУ, куда они и прибыли [635], с.140-141. Тут же, через страницу, летопись буквально в тех же словах еще раз говорит о точно таком же, ПОЛНОСТЬЮ ИДЕНТИЧНОМ, приказе Дмитрия своим соратникам, приказывая им собраться, но на этот раз — в КОЛОМНЕ [635], с.142-143. По всей видимости, здесь попросту идет речь об одном и том же приказе Дмитрия своим сподвижникам собраться в КОЛОМЕНСКОМ — В МОСКВЕ. Летопись два раза повторила один и тот же фрагмент.

Там же.

У Носовского и Фоменко, как уже было отмечено, весьма странные представления о Москве 1380 г.: Коломенское в то время вовсе не входило в черту города, а было пригородной деревней, вотчиной московских князей. Понятно, что Дмитрий Иванович не мог перепутать Москву его времени с современной, полагая Коломенское частью города.

В «Сказании о Мамаевом побоище» события представлены следующим образом:

И послал за братом своим, за князем Владимиром Андреевичем в Боровск, и за всеми князьями русскими скорых гонцов разослал, и за всеми воеводами на местах, и за детьми боярскими, и за всеми служилыми людьми. И повелел им быстро быть у себя в Москве.

[...]

А сам князь великий по всей Русской земле быстрых гонцов разослал со своими грамотами по всем городам: «Будьте же все готовы идти на мою службу, на битву с безбожными агарянами, татарами; соединимся все в Коломне на Успение святой Богородицы».

[...]

Князь же великий Дмитрий Иванович, услышав это от брата своего князя Владимира Андреевича и от всех князей русских, что решаются за веру сразиться,— повелел всему войску своему быть у Коломны на Успение святой Богородицы: «Тогда пересмотрю полки и каждому полку воеводу назначу».

<http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4982>, имеется и подлинник.

В первом абзаце сказано, что Дмитрий Иванович послал за князьями и служилыми людьми, профессиональной армией, приказав им быть у себя в Москве, а во втором — что послал гонцов по городам, приказав, стало быть, ополчению от городов идти в Коломну, которая в то время была, вероятно, больше Москвы. Никакого противоречия здесь нет, как

нет его и далее — в описанном движении войска в Коломну тремя полками. Да, у многих, наверно, найдутся сегодня основания или подозрения сомневаться в том, что совокупные силы Дмитрия Ивановича достигали десятков и даже сотен тысяч человек, но к новой истории Носовского и Фоменко это никакого отношения не имеет.

Переходим к следующей ассоциации, Березуй — Берсеньевская набережная, которая, увы, едва ли может считаться гордостью Носовского и Фоменко:

Перед переправой через реку Дон Дмитрий Донской с войском стоял на месте, называемом БЕРЕЗУЙ [635], с.160-161. Замечательно, что набережная Москвы-реки у Большого Каменного Моста, рядом с Кремлем, то есть именно там, где, по-видимому, и переправлялся через Москву-реку Дмитрий Донской с войском, называлась и до сих пор называется БЕРСЕНЬЕВСКОЙ набережной. Берсеньевка — очень старое название в Москве. Считается, что оно восходит к XIV веку. «На этом месте в древности был Никольский на БЕРСЕНЕВКЕ на Болоте монастырь - "Никола Старый". Сведения о нем имеются от 1390 и 1404 гг.» Цит. по [13], No.24 и 76.

Там же.

Эту ассоциацию очень сильно портит иная в той же главе: «Для полноты картины сообщим, что в то время как Мамай стоит на "Кузьминой гати", Дмитрий стоит "на Березуе" [635], с.160-161. То есть — на берегу, "на брезе" реки. По нашей реконструкции, на берегу Москва-реки». — Стало быть, если слово «березуй» у Носовского и Фоменко значит берег, то Берсеньевская набережная значит Береговая. Звучит это столь же разумно, как «речная река». Опять взаимоисключающие ассоциации.

Надо также заметить, что по «Сказанию о Мамаевом побоище», на которое ссылаются Носовский и Фоменко, Березуй находился слишком уж далеко от Дона, чтобы считать его берегом:

Когда князь великий был на месте, называемом Березуй, за двадцать три поприща от Дона, настал уже пятый день месяца сентября...

См. по ссылке выше.

Поприще — это 750 сажений, т.е. приблизительно 1500 м. Стало быть, по такому раскладу Берсеньевская набережная должна ныне находиться в тридцати пяти километрах от речки.

Следующая ассоциация, Непрядва — Напрудная, представляет собой опять потерю ориентации в пространстве:

Можем ли мы указать реку Непрядву в Москве? Поразительно, что эта речка действительно есть. Причем — там, где ей и следует быть — на московских Кулишках. Это река НАПРУДНАЯ, она же Самотека в центре Москвы [284],

с.54. Трудно отделаться от впечатления, что летописная НЕПРЯДВА — это просто вариант московского имени НАПРУДНАЯ, от слов «на пруду», «на прудах».

Более того, река Напрудная расположена на московских Кулишках, то есть прямо на Куликовом поле. В самом деле, сообщается следующее. «Главная, так сказать, станова́я возвышенность направляется... сначала по течению РЕЧКИ НАПРУДНОЙ (Самотека), а потом НЕГЛИННОЙ прямо в Кремль... идет по СРЕТЕНКЕ и Лубянке (ДРЕВНИМ КУЧКОВЫМ ПОЛЕМ) и вступает... в Китай-город» [284], с.54. Все это — район большого Куликова поля в Москве.

Там же.

Значит, Непрядва — это «просто вариант имени» Напрудная. Поскольку не сказано, в каком именно языке существовал странный этот «вариант имени», предположим, что в русском. Пусть так, но река эта протекает не на Кулишках:

Напру́дная (Рыбная, Синичка) — река в центральной части Москвы, левый приток реки Негли́нной. Исток находился около села Напрудное (*сейчас это территория Москвы*), которое упоминается в завещании Ивана Калиты.

Брала свое начало западнее Марьиной рощи в районе Рижского вокзала

Протекает (заключена в трубу) параллельно Рижскому направлению Московской железной дороги. Пересекает Трифоновскую улицу, затем течёт под Екатерининским парком, где в пойме имеется пруд (1,9 га), затем под Суворовской площадью. Длина реки 3,5 км.

Впадает под землёй в реку Неглинную в районе Самотёчной площади.

<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Напрудная&oldid=27104888>

Марьи́на ро́ща расположена к северу от Садового кольца, а Кулишки — почти возле Красной площади, с километр на восток. Если Напрудная впадает в Неглинку под Самотечной площадью, она на Садовом кольце, то до Кулишек оттуда приблизительно 2,5 км по карте. Исток же Напрудной отстоит от Кулишек еще и на ее длину — 3,5 км. Да, все это в самом центре, близко друг от друга, но места разные, прекрасно различаемые в топонимике города: путаницы здесь нет и никогда не было. Утверждать, что Напрудная протекает по Кулишкам могли только люди, потерявшие ориентацию в пространстве, каковое качество, как мы знаем, и отличает Носовского и Фоменко.

Следующая ассоциация опирается на иной уже источник о Куликовской битве:

Воспользуемся изданием «Памятники Куликовского цикла» [631], где собраны различные версии Сказаний о Куликовской битве.

При описании Куликовской битвы в «Сказании о брани благоверного князя Димитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаемъ еллинским» [631], с.137-194, сообщается, что ночью перед началом сражения воин Фома из войска Дмитрия Донского был поставлен на стражу на реке Чуре, на Михайлове.

[...]

Итак, перед самым началом Куликовской битвы войска Дмитрия Донского стояли на реке Чуре, на Михайлове. Спрашивается, есть ли в Москве река с таким названием? Да, есть. Более того, эта речка существует и сегодня и под тем же названием ЧУРА. На этот важный факт обратил наше внимание И.Б.Меньшагин. На рис.6.12

[<http://chronologia.org/xpon4/im/4n06-012.jpg>] приведен фрагмент современной карты Москвы, где показана река Чура, рис.6.13 [<http://chronologia.org/xpon4/im/4n06-013.jpg>]. Она протекает рядом с Даниловским монастырем, недалеко от Ленинского проспекта, по Мусульманскому кладбищу, которое ранее называлось Татарским [143]. Название Чура — старое, оно присутствует и на старых планах Москвы. Недалеко находятся Нижние Котлы, через которые, как мы уже говорили, проходило войско Дмитрия Донского, сближаясь с Мамаем. Таким образом, московская река Чура находится там, где, согласно нашей реконструкции, проходили войска Дмитрия Донского перед Куликовской битвой.

А теперь — самое интересное. Почему в «Сказании» отмечено, что войско стояло на реке Чуре, «на Михайлове»? Наверное река текла по селу Михайлову или по какой-то местности с таким названием. Протекает ли московская река Чура по территории с подобным названием? Да, протекает. Достаточно взглянуть на карту Москвы, приведенную на рис.6.12 [<http://chronologia.org/xpon4/im/4n06-012.jpg>], чтобы увидеть буквально рядом с рекой Чурой и Мусульманским кладбищем МИХАЙЛОВСКИЙ проезд. Более того, он тут не один с таким названием. Здесь — целое скопление МИХАЙЛОВСКИХ ПРОЕЗДОВ. Восемь проездов! На увеличенном фрагменте современной электронной карты Москвы, рис.6.14 [<http://chronologia.org/xpon4/im/4n06-014.jpg>], мы видим 1-й Верхний Михайловский проезд, 2-й Верхний Михайловский проезд и так далее, до 5-го Верхнего Михайловского проезда. Более того, их всех пересекает Михайловский поперечный проезд. Наконец, здесь же проходят еще 1-й и 2-й Нижние Михайловские проезды [858], с.200.

Там же.

Выше уже сказано, что время для Носовского и Фоменко не существует, образы их мышления не ориентированы во времени: искать топонимы 1380 г. на карте современной Москвы, где миллион топонимов, на любой вкус, — это верх глупости. Отдают ли авторы себе отчет, что во времена Дмитрия Ивановича Михайловских проездов не было? Ну, не было тогда современных домов, объединенных данным именем, тем более что имя-то современное — проезд. Очевидно для всякого, что места эти получили свое имя много позже 1380 г., но откуда же авторы заключили, что в 1380 г. в данных местах было нечто по имени Михайлов? Что же это было? И

откуда это бытие следует? Прошлое из настоящего не следует — обычно бывает наоборот, время течет не вспять. Определить же, когда именно появилось имя Михайловских проездов, из их положения нельзя, даже по звездам свериться не получится.

В отличие от улиц, города и реки обычно сохраняют свое название в поколениях и веках, а значит, можно предположить, что во времена Дмитрия Ивановича река Чура в Москве тоже была, как и ныне. Вместе с тем, на тех же основаниях, мы могли бы полагать, что упомянутая в источнике река Чура в районе верхнего Дона при Михайлове тоже существует, но такой реки ныне нет.

Город Михайлов на Руси был только один: он упомянут, например, Новгородской Первой летописью младшего извода в списке городов Рязанских — *Михайловъ* [3]. Ныне этот город существует, но стоит он не на Чуре, а на Проне, правом притоке Оки. Это районный центр недалеко от верхнего Дона, где и была Куликовская битва. Ныне он тоже пограничный в Рязанской области, каким был и в Рязанском княжестве в 1380 г., князь которого, «новый Июда прелститель» Олег, поначалу поддержал Мамаю. Стало быть, Фома близ Михайлова мог быть поставлен в стражу блюсти великого князя от выступления «Июды прелстителя» из Рязани (Мамай должен был появиться с юга). Любопытно при этом, что в 39 км на юго-восток от Михайлова, в месте слияния рек Кердь и Березовка, находится село Чурики, а среди лучших витязей Дмитрия Ивановича, отправленных на заставу в поле, «Сказание о Мамаевом побоище» называет Петрушу Чурикова. К сожалению, исследование истории имени села Чурики доступно только рязанскому краеведу.

Несмотря на то, что Комиссионный список Новгородской первой летописи один из древнейших — бумага его датируется 1441 г., можно добавить, что на город Михайлов в Рязанском княжестве при Дмитрии Ивановиче имеются ссылки:

Уездный город **Михайлов** упоминается под именем «Михайлова поля» в качестве вотчины, пожалованной в XIV веке великим князем Олегом Рязанским Ивану Мирославовичу (Салахмиру, стр. 395, 399).

Из книги: «Россия: полное географическое описание нашего отечества»
(<http://www.kirkino.ru/index.php?cat=3&doc=85>)

Это тот самый Олег, «Июда Прелститель».

По поводу же совпадения имени Чура в районе верхнего Дона и в Москве можно заметить, что этот топоним не является уникальным. Вот список названий Чура из «Википедии»:

- Чура — река в Удмуртии и Кировской области.
- Чура — река в Москве.
- Чура — река в Архангельской области.

- Чура — село в Нижегородской области.
- Чура — село в Удмуртии.

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Чура>

И вот последняя могучая ассоциация Носовского и Фоменко:

В «Сказании о брани благовернаго князя Димитриа Ивановича с нечестивым царем Мамаемъ еллинским» [631], с.137-194, сообщается, что Дмитрий Донской и Владимир Андреевич перед Куликовской битвой выслали разведку на реку Сосну с заданием привести языка. В одном из вариантов текста сказано — на Быструю Сосну. Прочитируем летопись: «Князь же великийи Дмитрии Ивановичъ говорить з братомъ своимъ съ княземъ Володимером Андреевичемъ... И посла [въ] сторожу избранных своих крепких... и повели имъ стрещи на Быстреи Съсни (в других варианта текста — просто на Сосне — Авт.) съ всякимъ усердиемъ и подо Орду ехати и языка добыти» [631], с.147. Варианты, где река названа просто Сосна, приведены на этой же странице.

Затем, двинувшись на Куликово поле, Дмитрий Донской пошел по дороге через Котлы, а войско Владимира Андреевича подходило к полю битвы по другому пути, а именно, по Брашевой дороге. Вот что сказано в летописи: «Князь великий Димитрий отпустилъ брата своего Владимира на БРАШЕВО ДОРОГОЮ, бо не зместилося войско все едною дорогою, а сам пошоль на КОТЕЛ» [631], с.354. В другом месте сказано: «Стукъ стучить и гром гремит по ранней зоре — князь Володимеръ Ондриевичь МОСКВУ РЕКУ възится на Красномъ перевози НА БРАШЕВЕ» [631], с.158.

В другом варианте «Сказания» Красный перевоз НА БРАШЕВЕ называется также Красным перевозом В БОРОВИЦЕ. А именно: «Стук стучит гром гримит по ранной зоре, а князь Володимер Андреевич МОСКВУ-РЕКУ перевозится на красном перевозе в БОРОВИЦЕ» [631], с.235. Мы видим, что летописные тексты напрямую отождествляют названия БРАШЕВ и БОРОВИЦ. Поэтому в летописи здесь речь идет о Брашевской = Боровицкой дороге.

Спрашивается, есть ли в Москве река Сосна и Брашева=Боровицкая дорога, по которой шли войска Владимира Андреевича? Да, есть. На окраине Москвы протекает река СОСЕНКА. Рядом — поселок СОСЕНКИ, рис.6.19 [<http://chronologia.org/xpon4/im/4n06-019.jpg>], рис.6.20 [<http://chronologia.org/xpon4/im/4n06-020.jpg>]. Речка Сосенка находится непосредственно около московской кольцевой дороги, в секторе между продолжениями Ленинского проспекта и Профсоюзной улицы. Мимо реки Сосенки, по другую сторону от Ленинского проспекта, в центр Москвы, по правую сторону Москвы-реки, проходит старая БОРОВСКАЯ дорога. Сегодня это — БОРОВСКОЕ шоссе, рис.6.19. Названия дорог — БОРОВСКАЯ и БОРОВИЦКАЯ — фактически тождественны. А название БОРОВСКАЯ и БРАШЕВА — очень похожи, поскольку Ш и С-Ц часто переходили друг в друга. На рис.6.19 и рис.6.20 мы обвели названия Сосенки, чтобы выделить их на карте. Боровское шоссе видно

на рис.6.19 вверху слева. Вспомним здесь также о БОРОВИЦКИХ воротах Кремля.

Там же.

Столь слепо верить источнику могут только крайне невежественные люди. Ну, смешал автор «Сказания о Мамаевом побоище» две дороги — ничего страшного. Дорога на Брашеву — это дорога на Коломну, в коломенскую область, а дорога на Боровск — это Калужский тракт, через Боровск в Калугу. Вот последовательно отрывки из духовных грамот Ивана Калиты, по новой истории — «Калифа», и его внука Дмитрия Ивановича Донского, в которых помянута Брашева в Коломенской области:

Се дал есмь сыну своему болшему Семену: Можаск, Коломъну со всеми Коломенскими волостми, Городенку, Мезыню, Песочну, Похряне, Усть-Мерьску, **Брошевую**, Гвоздну...

<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/ivan1.htm>

А се даю сыну своему, князю Василью, Коломну со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Коломенские: Мещерка, Раменка, Песочна, **Брашева** с селцем с Гвоздною и с Иванем...

http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/dmi_2.htm

Надо заметить, что автор «Сказания о Мамаевом побоище» вообще много напутал. Например, Коломенского владыку Герасима назвал Геронтием (переписал неверно откуда-то), а литовского Ягайла — Ольгердом, тоже немножко ошибся. Что поразительно, Носовский и Фоменко вслед за автором «Сказания о Мамаевом побоище» тоже писали об Ольгерде:

Предварительно отметим, что согласно русским летописям, причиной битвы послужил ПОГРАНИЧНЫЙ СПОР между князем Великого Новгорода Дмитрием Донским и рязанским и литовским князьями Олегом и Ольгердом.

Там же.

Разумеется, Дмитрий Донской нигде не назван Новгородским князем — «согласно русским летописям», это абсурдный вымысел Носовского и Фоменко — как обычно, невежество просто фантастическое. Если бы они хоть краем глаза заглянули в летописи, то знали бы, например, что Мамай поддерживал не Ольгерд, а Ягайло. Откуда же черпали они свои знания «согласно русским летописям»? Нет ответа, но ассоциации научные возникают...

Стоит добавить, что путь Дмитрия Ивановича через Коломну имел великий смысл. Дело в том, что перед столь важным и, главное, богоугодным деянием, как отражение безбожного врага, следовало благословиться, желательно у своего епископа, как все князья благословлялись на свершения, а святитель Герасим, вероятно глава епархии, находился в Коломне, по пути. Что же касается благословения Сергия Радонежского, то это откровенный и очевидный *художественный* вымысел автора «Сказания о Мамаевом побоище» (возможно, Сергей даже не был иеромонахом, т.е. не мог благословлять, что, конечно, его не умаляет — отсутствие чинов). К тому же, два раза на одно дело перед Богом благословляться едва ли было допустимо, это не шутки, не показуха и не политический акт, а владыка Герасим Дмитрия благословил, как написано и в «Сказании о Мамаевом побоище», и в летописях, в частности — в помянутой выше Типографской. Любопытно еще, что христианский обычай благословляться отразился в быту и дожил до атеистического двадцатого века: на брак, например, требовалось «родительское благословение», причем ведь икону родители выносили и по-своему «благословляли»... Сказка, теперь и представить невозможно.

Что же касается названия реки Сосна, то это тоже распространенное название:

- **Сóсна** — озеро в Шумилинском районе Витебской области.
- **Сóсна** — озеро в Витебском районе.
- **Быстрая сосна** — река в Орловской и Липецкой областях, правый приток Дона.
- **Тихая сосна** — река в Белгородской и Воронежской областях России, правый приток Дона.
- **Сосна** (приток Усердца) — река.

См.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Сосна_\(значения\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Сосна_(значения))

Разобрав, стало быть, кучу ассоциаций творцов новой истории, даже разворошив, зададимся вопросом: есть ли в этих глупостях хоть что-нибудь ценное или хоть кому-нибудь полезное? Теорией с научной точки зрения эти бессвязные вымыслы не являются, а здоровых потребителей могут очаровать лишь своим нигилизмом, отрицанием по сути дела всей исторической действительности. Что же касается действительности новой, предлагаемой на замену, то она даже иного здорового потребителя заставит брезгливо поморщиться — исключительно от глупости ее, превосходящей все мыслимые пределы, что ему следует, конечно, терпеливо разъяснить, показывая на глупость пальцем. Особенно же заденет его то обстоятельство, что новое видение мира есть следствие не вдумчивого научного поиска и желания открытий, а всего лишь шизофрении — психического заболевания, которое при поражении интеллекта порождает у человека разобранный выше ассоциативный тип мышления, так как логический вывод, отображение, ему уже не доступен вследствие нарушения высшей нервной деятельности. Увы науке, новая хронология и история есть узнаваемое произведение душевнобольного, бредовая теория, систематизированный бред, а

компания, сплотившаяся вокруг него, Носовского или Фоменко, построена по типу секты, тоже совершенно типично, — больной с бредовыми идеями, очаровавший кучку психопатов, неустойчивых в психическом отношении лиц.

В проявлениях новой истории типично все: поиск демонов, нарушивших правильное устройство мира, введение абсурдного мироздания, «формального», построенного на смехотворных с точки зрения логики основаниях, полная невозможность сделать логический вывод и мышление ассоциациями, потеря ориентации образов мышления в пространстве и времени, противоречия действительности, подозрения в отношении окружающих, которые, как представляется больному, служат демоническим силам зла, перевернувшим мир... Нет, мир перевернут здесь только субъективно, в расстроенном воображении больного.

Стоит добавить, что и «математические» вымыслы Носовского и Фоменко носят откровенный бредовый характер. Представьте себе, что на заборе в Москве сидит пять ворон, но такое же число ворон мы вдруг обнаруживаем на заборе во Владивостоке, на основании чего, разумеется после микроскопических исследований материала заборов, делаем вывод, что оба забора представляют собой единый. Тот же самый смысл имеет сопоставление Носовским и Фоменко отрезков истории разных стран и времен, тщательно подтасованное. Спрашивается, при чем здесь математика и на каком основании величины, исследованием которых и занимается математика, приравнены к объектам? Чтобы исследовать математическим путем объекты и их отношения, в частности единство двух объектов, нужно создать новую теорию, которая пока не существует даже в зачатке. Ныне логика математическая занимается исследованием величин, а не объектов, причем разница принципиальна. Рассмотрим простейший пример для пояснения разницы между величинами и объектами — теорему Кантора, которая гласит, что число возможных подмножеств множества больше, чем число его элементов. Для проверки правильности данной теоремы в причинно-следственной логике, человеческой, положите перед собой три рубля рублями и попробуйте разложить их по кучкам, подмножествам, чтобы количество кучек было более трех, как утверждает теорема Кантора. Не получится, потому что та математика, которую представлял Кантор, исследует не объекты во времени, а связи вне времени, т.е. недействительные величины. Что же можно спросить с Носовского и Фоменко, если их не учили человеческой логике? Они не знают, повторю, об указанной проблеме, ибо же она не рассматривалась математиками. Для сравнения столь сложных объектов, как государства, требуется скорректировать под действительность существующее ныне понятие алгебраическая система, определив его как значимое множество, т.е. создать теорию алгебраических систем, на что Носовский и Фоменко, разумеется, не способны (умственный их уровень выше представлен).

Многие здоровые потребители, влюбленные в Носовского и Фоменко, уповают на точность математических методов, однако же по невежеству они не понимают, что дело не в методах, а в точной или неточной постановке задачи, которую решают при помощи математических

методов, и в способе организации материала, направляемого на обработку математическими методами. Рассмотрим простейший пример подачи материала на статистическую обработку. Представьте себе, что существует цех, в котором для промышленности изготавливают валы (это, наверно, один из самых поэтических образов математической статистики). При изготовлении их допустимо отклонение 0,1 мм, т.е. если отклонение превышает указанное, вал идет в брак. Но вот в цех приходит новый начальник и пишет статью, в которой рассматривает использование валов и техпроцесс их изготовления, доказывая, что допустимое отклонение без ущерба может составить 0,36 мм. Положим, открытие его принимается, брак в цехе начинает учитываться на новых основаниях, а значит, количество его резко падает. Вдумайтесь, что случилось? Рабочие повысили свою квалификацию, стали точнее изготавливать валы? Нет, изменились всего-навсего правила подачи материала на статистическую обработку... Иначе говоря, результат здесь зависит не от действительности, а от способа организации информации о действительности. Равным образом поступают и Носовский с Фоменко: при повышении строгости рассмотрения их теория рассыплется в прах.

Следует помнить, что математика сама по себе ничего не доказывает: это лишь инструмент для решения задач, логика науки, а задачи перед наукой ставят отнюдь не математики, т.е. точность их постановки не всегда достаточна для исчерпывающего решения, математическими методами или даже поэтическими. Правильная постановка задачи — это очень важно, это даже больше, чем полдела. Если же постановка задачи будет шизофреническая, то и результат, разумеется, будет тот же самый — при использовании для решения математики или четырехстопного ямба, все равно. Представьте, например, что помянутый выше цех по изготовлению валов подает отчеты о своей деятельности в отдел статистики, глава которого весьма искушен в статистических теориях и находится в бредовом состоянии. С некоторым даже изяществом он может поставить обработку информации столь хитрым способом, что процент брака вообще уйдет в минус, будет меньше нуля. Что изменится и здесь? Да опять же ничего — изменятся лишь представления о действительности тех лиц, которые поверят, что процент брака может быть меньше нуля.

Предположения Носовского и Фоменко о дублировании истории, безусловно, носят шизофренический характер. Представьте себе, например, наши дни и человека, который пишет историю 1991 года, падения СССР, но при этом пользуется историческими материалами 1917 г., а Ельцина по созвучию называет Лениным. Представили? Увы, это еще не все: человек этот находится в Иране и пишет иранскую историю...

Против Носовского и Фоменко существует научная разоблачительная литература, но разоблачители, к сожалению для науки, не знают, что логическим путем опровергнуть бредовую теорию способен только тот, кто знает, что именно следует делать — вскрывать не отдельные неточности и ошибки по своему предмету, а именно поражение интеллекта, самую суть бредового построения. Впрочем, попытки публично опровергнуть бредовую теорию иной раз приводят почему-то к

противоположному результату — популяризации ее среди части здоровых потребителей. Воспринимаются подобные вещи, вероятно, исключительно на уровне инстинкта, чутья, главным образом психопатами, разубеждать которых — только время терять. Вместе с тем они бы восприняли новую воинствующую теорию, например, о том, что Носовский и Фоменко — одно лицо, проклятый Фомка Носотрепьев, наркоман и блудодей, эмигрант шестьсот шестьдесят шестой волны, присланный из-за границы разрушить духовные основы России. Признаться, меня даже удивляет, что до сих пор не появилась идея о работе Носовского и Фоменко на одну иностранную разведку (обычно это ЦРУ, но возможны варианты). Это говорит о том, что против бредовых измышлений выступают только ученые, которые, увы, не понимают, с кем имеют дело, а недооценивать образованного шизофреника нельзя, да и спорить с ним на уровне подаваемого им материала бесполезно: в глазах здоровых потребителей победит он, исключительно своей уверенностью в правоте своего дела. Разумеется, бредовые идеи Носовского и Фоменко сами по себе не опасны, но если общество готово воспринимать шизофренические бредни, пусть и хитрым образом закрученные... Это предсказывает очень серьезные испытания, которые ожидают наше общество, готовое уже к противоречивому восприятию действительности, абсурдному, шизофреническому. А впрочем, кто знает, как сбываются и умирают шизофренические мечты? Поживем — увидим.

[1] См.: [http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Новая_хронология_\(Фоменко\)&oldid=37537792](http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Новая_хронология_(Фоменко)&oldid=37537792)

[2] См.: <http://apokalipsmor.narod.ru/oglavleniye.htm>

[3] Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань: Александрия, Узорочье, 2001, стр. 476 // Русские летописи. Т.10.

Оригинал статьи: <http://www.dm-dobrov.ru/history/hrono.html>

Проект Антифоменко: http://www.arhimed007.narod.ru/project_antifomenko.htm